

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ПРАВУ КВЕБЕКА

Дмитрий Алякин*

DOI 10.24833/2073-8420-2018-4-49-21-28

Введение. В статье исследуются принципы исполнения договорных обязательств по праву Квебека, включая их нормативное закрепление в процессе кодификации гражданского и торгового права, проводится анализ ГК Квебека 1991 г. и судебных прецедентов.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили ГК Нижней Канады 1865 г., ГК Квебека 1991 г., прецеденты судов Квебека и Верховного суда Канады, а также научные труды зарубежных исследователей в области гражданского права. Методологическую основу составили общенаучные (анализ, синтез, аналогия) и специальные юридические методы (сравнительно-правовой, формально-логический, системный, структурно-функциональный и метод толкования).

Результаты исследования. Автор проводит анализ кодификации гражданского законодательства Квебека, а также исследует принцип надлежащего исполнения обязательств, его соотношение с реальным исполнением и принцип добросовестности исполнения.

Обсуждение и заключение. Обосновано выделение по праву Квебека принципов (надлежащего и добросовестного) исполнения обязательств. Несмотря на некоторую распространенность вынесения судами Квебека решений о принуждении должников к исполнению в натуре (реальному исполнению), это требование вряд ли можно рассматривать как самостоятельный принцип ввиду наличия ограничений и условий для его реализации на практике.

Введение

В противоположность другим субъектам Канады, где применяется пришедшее из Англии общее право, гражданское право Квебека характеризуется его основным первоисточником – правом прежней метрополии – Франции. Исторические события и взаимное влияние французского и английского права привели к тому, что сегодня, как верно отметил Р.Давид, в Квебеке действует смешанное право, «сохранившее в известной степени свою принад-

лежность к романо-германской правовой семье» [3. С. 114].

Кодификация гражданского законодательства Квебека

Впервые гражданское и торговое право указанной провинции было кодифицировано посредством принятия Гражданского кодекса Нижней Канады, который был утвержден в 1865 г. и вступил в силу в 1866 г. Состоявший из 2615 статей, сгруппированных в четыре книги, ГК Нижней Канады был основан на Кодексе Наполеона 1804 г., поло-

* **Алякин Дмитрий Сергеевич**, соискатель кафедры правового регулирования ТЭК МГИМО МИД России, Россия.

e-mail: alyakin.dmitry@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-1025-5512

жениях английского права, а также на судебных толкованиях гражданского права одноименной провинции. При этом ГК Нижней Канады включал в себя посвященную торговому праву книгу, что противоречило распространившейся в XIX веке традиции разработки отдельного торгового кодекса.

Учитывая, что «за сто лет действия ГК Нижней Канады социальные условия значительным образом изменились» [4. С. 39], было принято решение о его реформе. Она началась в 1955 г. и завершилась в 1991 г. принятием ГК Квебека, который вступил в силу с 1 января 1994 г. ГК Квебека 1991 г. состоит из 3168 статей, которые распределены следующим образом: книга-титул-глава-отдел-параграф-статья (количество элементов зависит от книги). Регулирование обязательственного права содержится в книге пятой «Об обязательствах» (ст. 1371-2643). Подчеркнем, что в общую часть обязательственного права входят только шесть статей (ст. 1371-1376). В ст. 1375 закреплён принцип добросовестного поведения сторон, в частности, при исполнении обязательств. В главе шестой «Об исполнении обязательств» (ст. 1553-1636) сформулирован принцип надлежащего исполнения обязательств (ст. 1590) и регулируется исполнение в натуре (ст. 1590, 1601-1603). Отметим высокий уровень законодательной техники разработчиков ГК Квебека, которые изложили правовые нормы четко и кратко, и вместе с этим весьма содержательно.

Принцип надлежащего исполнения и его соотношение с реальным исполнением

Принцип надлежащего исполнения обязательств в общих чертах закреплён в ст. 1590 ГК Квебека, предусматривающей, что «в силу обязательства кредитор имеет право требовать, чтобы это обязательство было исполнено полностью, надлежащим образом и своевременно» [2. С. 247]. Если должник не исполнит его должным образом, кредитор в дополнение к возможности ходатайствовать о взыскании компенсации за частичное исполнение либо полное неисполнение вправе:

- 1) требовать исполнения обязательства в натуре (т.е. реального исполнения), которое, как представляется, охватывается принципом надлежащего исполнения;
- 2) добиться, если обязательство является договорным, аннулирования или расторжения договора, или уменьшения своей корреспондирующей обязанности;
- 3) принимать любые иные предусмотренные законом меры для осуществления

своего права требовать исполнения обязательства.

При этом ст. 1590 Кодекса является не единственным проявлением принципа надлежащего исполнения ввиду наличия соответствующего регулирования в отделах I «О платеже» (ст. 1553-1589) и II «Об осуществлении права требовать исполнения обязательства» (ст. 1590-1625) ГК Квебека.

Исходим из того, что согласно ГК Квебека принцип надлежащего исполнения предполагает исполнение, как предусмотрено в соглашении сторон, надлежащего предмета обязательства (ст. 1556, 1561 (абз. 1), 1562, 1563, 1565), надлежащим должником надлежащему кредитору (ст. 1555-1560), надлежащим способом (ст. 1561, 1564 (абз. 2), 1567), в надлежащем месте (ст. 1566), в надлежащий срок (ст. 1569) и (применительно к денежным обязательствам) в надлежащей валюте (ст. 1564 (абз. 1)). С учетом того, что стороны могут определять условия соглашения, отклоняясь в допустимых пределах от установленных стандартов, факт надлежащего исполнения обязательства устанавливается в каждом конкретном случае.

Если должник исполнил обязательство ненадлежащим образом либо не исполнил полностью, кредитор имеет широкий перечень средств правовой защиты в соответствии с ГК Квебека:

- в параграфе 2 (ст. 1591-1593) предусматривается самозащита прав в виде приостановления исполнения (обязанностей кредитора) и удержания (активов должника);
- в параграфе 3 (ст. 1594-1600) рассматриваются основания, при наличии которых должник считается просрочившим, что является предварительным условием для применения к нему правовых санкций;
- в параграфе 4 (ст. 1601-1603) содержится упомянутый в ст. 1590 ГК Квебека первый способ правовой защиты – право кредитора требовать от должника исполнения обязательства в натуре;
- в параграфе 5 (ст. 1604-1606) излагаются условия, на основании которых кредитор вправе прекратить договор;
- в параграфе 6 (ст. 1607-1625) представлен подробный свод правил, регламентирующих исполнение посредством предоставления возмещения (англ. performance by equivalence), т.е. средства судебной защиты в форме взыскания компенсационных убытков (как заранее оцененных, так и предварительно неопределенных). Исключением является ст. 1621, регулирующая штрафные убытки, которые могут быть взысканы толь-

ко в предусмотренных законом случаях и лишь в той мере, в какой это необходимо для предотвращения нарушений в будущем [5].

Законодатель уточнил право кредитора на получение реального исполнения в ст. 1601 ГК Квебека, которая предусматривает, что «в случаях, допускающих это, кредитор вправе требовать принуждения должника исполнить обязательство в натуре» [2. С. 249]. По мнению Д.Фицджеральда, ограничение в виде таких случаев проникло в право Квебека из соседних субъектов Канады, в которых господствует общее право [10. С. 311]. В прецедентах судов Квебека и доктрине сложилось понимание, что средство правовой защиты в виде исполнения в натуре не применяется, когда оно:

- требует личного участия другой стороны (этот запрет обычно не применяется, когда в ее роли выступает корпорация);
- стало невозможным;
- нарушило бы права третьей стороны;
- сложно контролировалось бы [8].

Кроме обозначенного регулирования и ст. 1602-1603 Кодекса, никакие другие его положения напрямую не связаны с реальным исполнением.

Помимо законодательного регламентирования, вопрос применения указанного средства правовой защиты неоднократно поднимался в судебных прецедентах. Вплоть до середины 80-х годов XX века суды Квебека руководствовались сформировавшимся в общем праве Канады подходом к исполнению в натуре, предполагающим, что в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства выплата компенсации в качестве средства правовой защиты превалирует над исполнением в натуре. Однако впоследствии, особенно после вынесения в 1988 г. решения по делу *Construction Belcourt Ltée v. Golden Griddle Pancake House Ltd.*¹, в практике указанных судов можно наблюдать рост случаев принуждения должника к исполнению в натуре.

При этом в отношении присуждения этого средства правовой защиты в судебной практике сформировались ограничения: его необоснованность в зависимости от обстоятельств и учет воли сторон, выражающейся в предпочтении выплата компенсации и исключении исполнения в натуре [8].

В свою очередь, Р.Джукье отмечает наличие у исполнения в натуре превалирующей роли, которая в то же время вовсе не предполагает его применения во всех случаях – отказ суда от его присуждения является разумным в требующих того обстоятельствах. По словам автора, практическая значимость придания исполнению в натуре такого статуса заключается лишь в том, чтобы не создавать в праве атмосферу его вторичности по отношению к выплате компенсации [11. С. 117].

В отличие от других субъектов Канады, в Квебеке исполнение в натуре не является дискреционным средством правовой защиты, и согласно ГК Квебека потерпевшая сторона *prima facie* имеет право на него, что было подтверждено в 1994 г. в решении по делу *Varnet Software Corporation v. Marcam Corporation*². В нем подчеркивалось, что в случае нарушения обязательства исполнение в натуре является общей нормой гражданского права Квебека в отличие от сложившегося в общем праве Канады подхода, в рамках которого предпочтение отдается выплате компенсации.

Возможность присуждения исполнения в натуре зависит от типа обязательств, которые делятся на обязательства «делать» (англ. *obligations to do*) и «давать» (англ. *obligations to give*). Корни этого различия лежат в гражданско-правовой максиме *peto praecise cogi potest ad factum* – никто не может быть принужден к действию. Явным следствием из этого правила является то, что принуждение стороны «давать» что-либо не нарушает личной свободы [10. С. 308-309]. В связи с этим суды Квебека присуждают исполнение в натуре в случае нарушения только такого типа обязательств [12. С. 56]. Следует также учитывать, что если предметом обязательства является не индивидуально определенная вещь, то в присуждении реального исполнения может быть отказано [12. С. 57], т.к. процесс индивидуального определения вещи, в отличие от акта передачи, требует от должника дополнительных действий. В качестве примера можно привести дело *Nault v. Canadian Consumer Co. Ltd.* 1981 г., в котором необходимость определения ответчиком видов продаваемых ножей была рассмотрена как обязательство «делать», и тем самым оно

¹ Specific Performance (Canada and Quebec) // URL: <https://legaleseitup.wordpress.com/specific-performance> (date of access: 9.09.2018).

² Varnet Software Corporation v. Marcam Corporation, 1994 CanLII 6096 (QC CA); October 14, 1994 // URL: <https://www.canlii.org/fr/qc/qcca/doc/1994/1994canlii6096/1994canlii6096.html> (date of access: 24.08.2018).

было признано по праву Квебека неисполнимым в натуре³.

Р.Джукье отмечает, что вынесенные судами Квебека прецеденты содержат ограничивающие доступность реального исполнения принципы общего права [11. С. 100, 104]: достаточность возмещения убытков (англ. adequacy of damages) и сложность контроля (англ. difficulty of supervision), подразумевающую, в частности, проблему неточности (англ. problem of imprecision). Тем не менее в Квебеке, в отличие от других субъектов Канады, потерпевшей стороне не требуется устанавливать факт недостаточности возмещения убытков перед предъявлением требования об исполнении в натуре. При этом, как показывает практика, в судебном приказе об исполнении в натуре зачастую сложно сформулировать точно его модальности, что впоследствии может привести к повторному обращению какой-либо из сторон в суд, если, по ее мнению, указанный приказ нарушен. В этой связи суды могут не решаться присуждать это средство правовой защиты⁴.

Помимо этого, суды Квебека сопротивляются присуждению исполнения в натуре, в частности, из-за правовой природы приводящего его в действие процессуального механизма – судебного запрета (англ. injunction)⁵. Тем не менее некоторые исследователи (Р.Джукье) и представители судебной власти (Ж.-Л.Бодуан) выступают за то, чтобы происхождение судебного запрета (сформировался в общем праве) не отражалось на практике присуждения исполнения в натуре [11. С. 105].

Более того, по сложившейся практике занимающее более двух лет [8] ожидание решения суда, в соответствии с которым на должника может быть возложено исполнение в натуре, превращают указанное средство правовой защиты в «теоретическое». Таким образом, длительность рассмотрения дел может сделать такое исполнение нецелесообразным из-за возможной утраты кредитором интереса к нему.

На основании изложенного полагаем, что в Квебеке не только его гражданское право, но и влияние общего права Канады препятствуют присуждению на регулярной основе исполнения в натуре. В этой связи,

несмотря на усиление его роли, наличие в Кодексе и судебных прецедентах ограничений и условий для его применения влечет за собой отсутствие единообразного подхода, что не позволяет причислить реальное исполнение к числу принципов исполнения обязательств по праву Квебека.

Принцип добросовестности исполнения обязательств

Превосходящий закон и имеющий наибольшую юридическую силу общий принцип добросовестности – будучи призванным не только восполнять пробелы в правовом регулировании, но и зачастую смягчать жесткие механизмы позитивного права, частью которых является он сам, – представляет собой идеал справедливости и олицетворяет дух права Квебека [16. С. 379].

Еще во времена, когда принцип добросовестности исполнения обязательств не являлся общим и применялся согласно ГК Нижней Канады в отношении исполнения отдельных видов обязательств [17] (как и в общем праве Канады), прослеживается негативное отношение законодателя к недобросовестному поведению⁶.

Основополагающие нормы, регулирующие применение принципа добросовестности в гражданском праве Квебека, были включены в Кодекс 1991 г. в посвященных осуществлению гражданских прав ст. 6 («каждое лицо обязано осуществлять свои гражданские права в соответствии с требованиями добросовестности») и ст. 7 («никакое право не может быть осуществлено с целью причинения вреда другому лицу или способом несоразмерным и неразумным, противоречащим требованиям добросовестности») [2. С. 40].

Применительно к исполнению обязательств принцип добросовестности закреплен в одной из шести статей, составляющих т.н. общую часть ГК Квебека, посвященную обязательственному праву. Так, ст. 1375 Кодекса предусматривает, что «поведение сторон должно быть добросовестным как при возникновении обязательства, так и при его исполнении или прекращении» [2. С. 220]. При этом нормы ст. 1375 ГК Квебека являются неотъемлемой частью публичного порядка этой провинции.

³ Nault v. Canadian Consumer Co. Ltd., [1981] 1 S.C.R. 553; May 11, 1981. P. 553 // URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/5571/1/document.do> (date of access: 24.08.2018).

⁴ Specific Performance (Canada and Quebec). Ibid.

⁵ См.: ст. 509-515 ГПК Квебека.

⁶ См., напр.: ст. 411, 610, 1049, 1484, 1485 ГК Нижней Канады.

Подчеркнем, что суды Квебека (впрочем, как и другие суды Канады) продолжают поступательно разрабатывать принцип добросовестности [1. С. 90-91]. Ввиду того, что в судебной практике и литературе отсутствует единое мнение относительно перечня вытекающих из принципа добросовестности в Квебеке обязанностей, выделяются [15. С. 1]:

- обязанность по информированию (фр. *obligation de renseignement*);
- обязанность по консультированию (фр. *obligation de conseil*);
- обязанность лояльного отношения (фр. *obligation de loyauté*);
- обязанность сотрудничества (фр. *obligation de coopération*);
- обязанность последовательного поведения (фр. *obligation de cohérence*).

Во-первых, обязанность по информированию вытекает из судебного решения по делу *Bank of Montreal v. Bail Ltée* 1992 г.⁷, в котором было отмечено, что она «подразумевает под собой как информирование контрагента о заслуживающих его внимания обстоятельствах, так и непредоставление ему ложной информации» [1. С. 90]. Кроме того, широко признаваемая обязанность по информированию отличает добросовестность в Квебеке от концепции, разработанной Верховным судом Канады в решении по делу *Bhasin v. Hrynew* 2014 г.⁸ (Басин-Хриню), которое, по словам Д.Бристоу, вполне может стать одним из самых важных (если не самым важным) решений за последние 20 лет [6. С. 3]. При этом принцип добросовестности в гражданском праве Квебека шире по содержанию, чем одноименная концепция по общему праву Канады [1. С. 91]. Отметим, что в английском праве вместо общего принципа добросовестности в форме универсального стандарта сформировалась соответствующая доктрина, предполагающая толкование содержащихся в договорах многочисленных обязанностей с учетом намерений сторон и имеющихся обстоятельств [7].

Во-вторых, с указанной обязанностью тесно связана обязанность по консультированию. Главное их отличие состоит в том, что последняя предполагает изложение контрагенту обоснованного мнения, вывода или анализа. Таким образом, сторона долж-

на не только представить совокупность фактов, но и дать их оценку, на основании которой контрагент сможет принять взвешенное решение с учетом имеющихся обстоятельств [9. С. 16].

Исходя из вышесказанного, полагаем, что стороны обязаны полностью раскрывать необходимую информацию и предоставлять друг другу доступ ко всем ключевым сведениям. Являющееся проявлением безответственного и небрежного поведения должника неисполнение упомянутой обязанности может, по мнению В.Карима, послужить основанием для возмещения кредитору моральных и штрафных убытков [13. С. 462].

В-третьих, добросовестное исполнение в Квебеке требует, в отличие от общего права Канады, лояльного отношения между сторонами [14. С. 4]. При этом в недавно вынесенном апелляционным судом Квебека решении по делу *Churchill Falls (Labrador) Corporation Ltd. v. Hydro-Quebec*⁹ были установлены некоторые ограничения в отношении лояльности [1. С. 91].

В-четвертых, обязанность сотрудничества предполагает направленность действий сторон на создание атмосферы доверия во взаимоотношениях и упрощение исполнения для всеобъемлющего достижения цели договорного обязательства. Более того, сотрудничество может сыграть решающую роль в обеспечении эффективности и экономичности исполнения.

В-пятых, в судебных прецедентах также наблюдается тенденция выделения последовательного поведения сторон в качестве одной из вытекающих из принципа добросовестности обязанностей. Неоднократно в их *obiter dictum* подчеркивалась важность логичного и непротиворечивого поведения [15. С. 2-3]. Так, в решении по делу *Hydro-Quebec v. Construction Kiewit cie* 2014 г. апелляционный суд Квебека определил эту обязанность как «запрет противоречить самому себе» (фр. *l'interdiction de se contredire*). Суд раскрыл ее следующим образом: когда одна сторона создает у контрагента «ложные ожидания» и поступает ему в ущерб, то первая сторона не может впоследствии ссылаться на «букву» договора, т.к. это нарушило бы обязанность лояльного отношения, вытекаю-

⁷ *Bank of Montreal v. Bail Ltée*, [1992] 2 SCR 554; June 25, 1992 // URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/900/index.do> (date of access: 20.07.2018).

⁸ *Bhasin v. Hrynew*, [2014] 3 S.C.R. 494; November 13, 2014 // URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/14438/index.do> (date of access: 20.07.2018).

⁹ *Churchill Falls (Labrador) Corporation Ltd. v. Hydro-Quebec*, 2016 QCCA 1229; August 1, 2016 // URL: <https://www.canlii.org/fr/qc/qcca/doc/2016/2016qcca1229/2016qcca1229.html> (date of access: 1.09.2018).

щую из ст. 6, 7 и 1375 ГК Квебека¹⁰. Несмотря на то, что суд рассмотрел одну обязанность через другую, их не следует смешивать, т.к. применительно к обязанности последовательного поведения наличие или отсутствие «недобросовестного намерения» сторон не имеет значения. Указанная обязанность, по мнению С.Пызика, связана с внутренней логикой поведения сторон и не зависит как от субъективной добросовестности или недобросовестности, так и от честного поведения сторон [15. С. 3]. Обозначенное решение повлекло за собой судебные прецеденты, в которых прямо выделялась обязанность последовательного поведения.

Результаты исследования

Можем охарактеризовать замену ГК Нижней Канады на ныне действующий ГК Квебека как тщательную рекодификацию гражданского права. Подчеркнем, что ввиду предшествующих исторических событий ГК Квебека 1991 г. имеет особенности, которые являются характерными как для англосаксонской, так и для романо-германской правовых семей.

Закрепленные в ГК Квебека 1991 г. принципы надлежащего и добросовестного исполнения договорных обязательств представляют собой регулирующие эту сферу нормативно-руководящие начала. В ГК Квебека раскрывается содержание принципа надлежащего исполнения и устанавливаются

в случае нарушения обязательства средства правовой защиты, одним из которых является исполнение в натуре. Учитывая отсутствие единообразного подхода квебекских судов к его присуждению, обусловленное среди прочего не только ограничениями в праве Квебека, но и влиянием общего права Канады, полагаем, что реальное исполнение не является принципом. Однако подчеркнем, что суды Квебека чаще склоняются к его присуждению, чем суды субъектов Канады, где применяется общее право.

В отношении принципа добросовестности исполнения договорных обязательств отметим, что охватываемые им и тесно взаимосвязанные между собой обязанности сторон (по информированию, по консультированию, лояльного отношения, сотрудничества, последовательного поведения) вытекают из ст. 1375 ГК Квебека и соответствующих судебных прецедентов.

Заключение

С учетом изложенного полагаем, что в настоящее время можно наблюдать сближение подходов к принципам исполнения обязательств в праве Квебека и общем праве Канады. При этом правоприменитель продолжает развивать указанные принципы в судебных прецедентах. На этот процесс влияют гражданское право Квебека и общее право Канады, а также доктрина.

Литература:

1. Алякин Д.С. Принцип добросовестности исполнения договорных обязательств по общему праву Канады и праву Квебека // Право и управление. XXI век. 2018. № 1 (46).
2. Гражданский кодекс Квебека. Науч. ред. и авт. предисл.: О.М.Козырь, А.А.Маковская; авт. введ.: Джон Е.К.Брайерли. М., 1999.
3. Давид Р. Основные правовые системы современности. Научное пособие. М., 2005.
4. Медведев С.Н. Гражданский кодекс провинции Квебек (Канада) 1994 // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 4.
5. Adar Y., Shalev G. The Law of Remedies in a Mixed Jurisdiction: The Israeli Experience. Tulane European & Civil Law Forum. 2008. Vol. 23. URL: <http://law.haifa.ac.il>.
6. Bristow D.I. Good Faith in performing contracts is now the law // Construction Law Letter. 2015. March/April. Vol. 31. № 4.
7. Campbell D. Good Faith and the Ubiquity of the "Relational" Contract // Modern Law Review. 2014. May. Vol. 77. № 3. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com>.
8. Castiel P., Djerrahian T. Specific Performance in Canadian M&A Transactions: Possible But Not Always Practical. Stikeman Elliott LLP. 2013. July. URL: <https://www.stikeman.com>.

¹⁰ [92] Hydro-Quebec v. Construction Kiewit cie, 2014 QCCA 947; May 16, 2014 // URL: <https://www.canlii.org/fr/qc/qcca/doc/2014/2014qcca947/2014qcca947.html> (date of access: 19.08.2018).

9. Dagenais D.A. Les devoirs de renseignement et de conseil des professionnels de la construction // Montréal: Lavery de Billy. 2001. URL: <https://www.cebq.org>.
10. Fitzgerald J. CISG, Specific Performance, and the Civil Law of Louisiana and Quebec // Journal of Law and Commerce. 1997. Vol. 16. URL: <https://www.cisg.law.pace.edu>.
11. Jukier R. Taking Specific Performance Seriously: Trumping Damages as the Presumptive Remedy for Breach of Contract // Sharpe R.J., Roach K., eds. Canadian Institute for the Administration of Justice. 2010. URL: <https://papers.ssrn.com>.
12. Jukier R. The Emergence of Specific Performance as a Major Remedy in Quebec Law // Revue du Barreau. 1987. Vol. 47. № 1. URL: <https://papers.ssrn.com>.
13. Karim V. La règle de la bonne foi prévue dans l'article 1375 du Code civil du Québec : sa portée et les sanctions qui en découlent // Les Cahiers de droit. 2000. Vol. 41. № 3. URL: <http://erudit.org>.
14. Kierans D.B., Kappler J. Good Faith in Canadian Contract Law // Business Law Today. 2016. April. URL: <http://americanbar.org>.
15. Pyzik S.L. Chronique – Le devoir de cohérence: l'émergence d'une norme particulière de la bonne foi en matière contractuelle au Québec. Éditions Yvon Blais, une société Thomson Reuters. 2017. Février. URL: <http://woods.qc.ca>.
16. Rolland L. La bonne fois dans le Code civil du Québec: du général au particulier // Revue de Droit de l'Université de Sherbrooke. 1996. Vol. 26. № 2. URL: <http://usherbrooke.ca>.
17. Rosenhek S.F., Blanchette N. Duty Of Good Faith In Canadian Contract Law // Fasken Martineau DuMoulin LLP. 2017. June. URL: <http://benchmarklitigation.com>.

PRINCIPLES OF CONTRACTUAL PERFORMANCE UNDER THE QUEBEC LAW

Introduction. In the paper the author analyzes the principles of contractual performance under the Quebec law, including their codification in both the Civil Code of Lower Canada and the Civil Code of Quebec. Additionally, the author carries out an analysis regarding relevant judicial precedents.

Materials and methods. The sources for the research consist of the Civil Code of Lower Canada (1865), the Civil Code of Quebec (1991), the judicial precedents of the courts of Quebec and those of the Supreme Court of Canada, as well as scientific papers of foreign researchers specializing in civil law. The methodology used for the research comprises general scientific (analysis, synthesis and analogy) as well as specific legal methods such as comparative legal, formal logical, systematic, structural and functional methods, as well as interpretative analysis.

Research results. The author conducts an anal-

ysis of the codification of the Quebec civil legislation as well as the principle of proper performance of contractual obligations, its correlation with the specific performance, and the principle of good faith contractual performance.

Overview and conclusion. The definition of two principles of the performance of contractual obligations (proper and good faith performance) under the Quebec law is justified. Due to certain exceptions and conditions for its practical implementation, the specific performance cannot be deemed as a principle, albeit its relative prevalence among the decisions rendered by the courts of Quebec.

Dmitry S. Alyakin,
Research Student, Department of Legal
Regulation of the Fuel and Energy Sector,
MGIMO-University under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

исполнение договорных обязательств,
принцип надлежащего исполнения,
принцип добросовестности исполнения,
исполнение в натуре, реальное исполнение,
право Квебека, Гражданский кодекс
Квебека

Keywords:

contractual performance, principle of proper
contractual performance, principle of good
faith contractual performance, specific
performance, Quebec law, Civil Code of
Quebec

References:

1. Alyakin D.S., 2018. Printsip dobrosovestnosti ispolneniya dogovornykh obyazatel'stv po obshchemu pravu Kanady i pravu Kvebeka [The principle of good faith in the performance of contractual obligations under the common law of Canada and the law of Quebec]. *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*. Vol. 1 (46).

2. Graždanskij kodeks Kvebeka [The Civil Code of Quebec]. 1999. Nauch. red. i avt. predisl.: O.M.Kozyr', A.A.Makovskaja; avt. vved.: Dzhon E.K.Brajerli. Moscow.
3. David R., 2005. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti [The main contemporary legal systems]. Moscow.
4. Medvedev S.N., 2013. Graždanskii kodeks provintsii Kvebek (Kanada) [The Civil Code of Quebec (Canada)] 1994. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik [North Caucasus Law Journal]*. Is. 4.
5. Adar Y., Shalev G., 2008. The Law of Remedies in a Mixed Jurisdiction: The Israeli Experience. *Tulane European & Civil Law Forum*. Vol. 23.
6. Bristow D.I., 2015. Good Faith in performing contracts is now the law. *Construction Law Letter*. March/April. Vol. 31 (4).
7. Campbell D., 2014. Good Faith and the Ubiquity of the "Relational" Contract. *Modern Law Review*. May. Vol. 77 (3).
8. Castiel P., Djerrahian T., 2013. Specific Performance in Canadian M&A Transactions: Possible But Not Always Practical. Stikeman Elliott LLP. July.
9. Dagenais D.A., 2001. Les devoirs de renseignement et de conseil des professionnels de la construction [Duties to inform and advise of professionals in the construction]. Montréal: Lavery de Billy.
10. Fitzgerald J., 1997. CISG, Specific Performance, and the Civil Law of Louisiana and Quebec. *Journal of Law and Commerce*. Vol. 16.
11. Jukier R., 2010. Taking Specific Performance Seriously: Trumping Damages as the Presumptive Remedy for Breach of Contract. Sharpe R.J., Roach K., eds. Canadian Institute for the Administration of Justice.
12. Jukier R., 1987. The Emergence of Specific Performance as a Major Remedy in Quebec Law. *Revue du Barreau [Bar Review]*. Vol. 47 (1).
13. Karim V., 2000. La règle de la bonne foi prévue dans l'article 1375 du Code civil du Québec : sa portée et les sanctions qui en découlent [The Rule of Good Faith as stipulated in the article 1375 of Civil Code of Quebec: its scope and derived sanctions]. *Les Cahiers de droit [Law Journal]*. Vol. 41 (3).
14. Kierans D.B., Kappler J., 2016. Good Faith in Canadian Contract Law. *Business Law Today*. April.
15. Pyzik S.L., 2017. Chronique – Le devoir de cohérence: l'émergence d'une norme particulière de la bonne foi en matière contractuelle au Québec [Chronicle - The duty of coherence: the emergence of a particular standard of good faith in contractual matters in Quebec]. Éditions Yvon Blais, une société Thomson Reuters. Février.
16. Rolland L., 1996. La bonne fois dans le Code civil du Québec: du général au particulier [Good Faith in the Civil Code of Quebec: from general to particular]. *Revue de Droit de l'Université de Sherbrooke [Sherbrooke University Law Journal]*. Vol. 26 (2).
17. Rosenhek S.F., Blanchette N., 2017. Duty Of Good Faith In Canadian Contract Law. Fasken Martineau DuMoulin LLP. June.